В этот момент Чжи Цзин украл взгляд на Чжи Фэна.

Чжи Фэн можно считать хорошим братом Юн Шимо. Но теперь, он отступит или выйдет вперёд?

Лицо Чжи Фэна выглядело довольно бледным. Хуа Цюйюэ уставился на Юнь Шимо, озадаченный. "Ваше высочество, у вас сегодня неприятности?"

Компания услышала её и была поражена.

Бинъи так разозлился, что угол его рта начал дёргаться.

Цайцин и Каининг стояли с одной стороны и смотрели на Хуа Цюэ в неверии. Кто был принц Нан? Как она смеет говорить с ним в таком тоне?

Кроме того, даже принц Нан нежно относился к Хуа Цюйюэ. Её очарование было слишком неотразимо!

Юн Шимо кивнул и улыбнулся. "Ну, сегодня у меня, конечно же, все пошло наперекосяк". Тебе не нужно вспоминать, что я сегодня сделала и говорить".

Хуа Цюйю услышала его и была так расстроена, что её чуть не вырвало кровью.

Он должен это сделать?

Юн Шимо не был дураком. Он знал, как идти по течению. Значит, он всех запутал. Никто не знал, серьёзно ли он. Как будто они заглядывали в туман.

Хуа Цюйю услышал его и сразу понял, что Юн Шимо был прав. Им не нужно было беспокоиться о его случайных припадках.

Цзи Фэн сказал со слабой улыбкой: "Цюйюэ, ты будешь чемпионом наверняка". Готов ли ты стать учеником нашей семьи Цзи?"

Джи Фэн был умным. Он спросил её на глазах у всех. Даже если она не захотела, Хуа Цюйюэ пришлось дать семье Цзи лицо.

К сожалению, Джи Фенг не знал Хуа Циуе достаточно хорошо. Никто не мог заставить её делать что-либо неохотно. Цзи Цзин быстро улыбнулась с большим рвением. "Сестра Цюйюэ, вы мне очень нравитесь. Не разочаровывайте меня!"

Хуа Цюйюэ улыбнулась и Тяньчи быстро потянул её за кивк. Его глаза имплантировали ей.

Юн Шимо нахмурился и посмотрел на Тианчи. Этот молодой парень! Он не смог завоевать его, даже несмотря на то, что так хорошо с ним обращался.

"Тианчи, ты, наверное, умираешь от желания поиграть в доме брата Чжи". Так как Тианчи хочет, я соглашусь." Хуа Цюйе сказал с улыбкой. Цзи Цзин и Цзи Фэн телепортировались. Они начали собирать еду для Тианчи своими палочками для еды.

Тем не менее, многие люди постучались в дверь и вошли во время еды. То те, кто принесли подарки Хуа Цюэ, сделали это, остальные дали ей приглашения на их домашние банкеты. Они придумали всевозможные отговорки, чтобы уютно устроиться до Хуа Цюэ и полюбоваться ее внешностью.

В 15 минутах к одному конкурс возобновился.

После двух часов ожидания остались только Хуа Менгши и Хуа Цюйюэ. Они были сестрами, но вскоре вышли на арену, чтобы сразиться.

Вторая мадам видела, как Хуа Цюйюэ одержала победу над принцессой Минчжу. Теперь Хуа Менгши стоял перед ней. Она очень волновалась.

Сердце Хуа Менгши тоже было тяжелым. У принцессы Минчжу были сокровища, но Хуа Цюйюэ все же удалось победить ее за один ход.

Хуа Цюйюэ уже был Ци-художником на нижнем уровне диаграммы Дракона. Что бы ни случилось, она, Хуа Менгши, была бы проигравшей.

Тревога промелькнула в прекрасных глазах Хуа Менгши. Вторая мадам ушла в отрыв. "Менгши, у тебя не осталось другого хода, кроме этого... "

После этих слов, вторая мадам начала шептать дочери на ухо. Глаза Хуа Менгши сияли. Она продолжала кивать. "Да. Это единственный выход!"

Сердце Хуа Менгши было полно ярости, обиды, недовольства и депрессии. Она не ожидала, что Хуа Цюэ внезапно превратится в Ци-художника на нижнем уровне Диаграммы Дракона. Ее силы намного превысили ее. Она была настолько сильной. Первоначально она думала, что Хуа Цюйю получит травму и покалечится в этом соревновании.

Тем не менее, все вышло далеко за рамки ее ожиданий.

Гнев и разочарование в сердце Хуа Менгши заставили ее захотеть разорвать Хуа Циюэ на куски.

Никудышная негодяйка, укравшая все внимание за такой короткий промежуток времени!

Это было великое унижение, абсолютно невыносимое унижение!

При поддержке второй госпожи, Хуа Менгши поднялся на арену. Сегодня состоялась финальная дуэль конкурса, которую провела семья Цзи. Десятки тысяч зрителей были рядом. Они увидели, как Вторая Госпожа помогает ей подняться, и все были поражены.

Состояние Хуа Менгши выглядело не очень хорошо. Лицо ее ослабевало, а холодный пот продолжал бисероплетение на лбу. Для посторонних, Хуа Менши должны быть пропитаны холодным потом, потому что у нее были проблемы со здоровьем.

На самом деле, Хуа Менши использовала свой Духовный Ци, чтобы вытеснить пот.

"Председательствующий офицер... Хозяин дома семьи Цзи... Простите. I... "Хуа Менгши открыла свой рот и выплюнула эти слова. Её маленькое симпатичное личико было наполнено сожалением. Её прекрасные брови были вязаны близко друг к другу.

Вторая госпожа продолжила от её имени. "Я - вторая мадам особняка Хуа, мать Менгши. Сир сейчас чувствует себя довольно плохо. Она не может продолжать соревнование. Но она не осмелилась просить об отсрочке, так как знает правила соревнований".

"Я имею в виду... так жаль, что все поддерживают меня... Я должен... отказаться от участия в конкурсе."

Хуа Менгши вышла с больным взглядом. На входе многие святые матери и поклонники мужского пола стали утешать её.

"Вторая госпожа Хуа, берегите себя. Это соревнование - ничто!"

"Вторая Госпожа, хорошо, что вы вышли из этого соревнования так честно!"

"Точно. Не беспокойтесь о пустой болтовне!"

"Вторая госпожа Хуа, для нас вы всегда будете самой красивой девушкой в столице!" Прозвучало бесчисленное множество утешений. В глазах Хуа Менгши начались слезы. Ее лик был настолько прекрасен, что слезы стекали, как жемчуг, что все жалели и обожали ее.

Председательствующий офицер увидел это и с улыбкой сказал: "Так как вторая госпожа Хуа нездорова, она должна отдохнуть". Принцесса Цзинхуа, у вас нет возражений, не так ли?"

Хуа Цюйюэ стояла на другом конце, холодно смотрела на эту сцену. Хуа Менгши была такой великой актрисой. Она знала, что проиграет ей, но отступила под видом. Она сэкономила себе много энергии и завоевала жалость народа.

Несмотря на то, что этот ход, казалось бы, смутил ее, все же это было гораздо лучше, чем поражение.

Кроме того, некоторые из ее поклонников мужского пола подумали бы, что она отошла из-за жестокости конкурса. Она не хотела драться со своей сестрой. Ее доброе имя было бы еще более громко аплодировано.

"Если это так, у меня нет возражений", - безразлично ответил Хуа Цюэ. Она не стала бы принуждать Хуа Менгши.

Хуа Менши мгновенно пролила слезы благодарности. "Старшая сестра, ты так понимаешь... Я не хочу ссориться между собой... "

Хотя голос Хуа Менгши звучал деликатно и слабо, многие до сих пор подслушивали ее. Они все начали вздыхать. Поэтому Хуа Менгши отошла из-за сестринской любви!

"Вторая госпожа Хуа - такая добрая душа". Она, наверное, притворяется больной! Не желай драться с её сестрой!"

"Она права. Она хорошо справилась!"

"Вторая госпожа Хуа навсегда станет величайшей красавицей в столице!"

"Винни! Чепуха! Она, наверное, боится потерять лицо перед всеми этими людьми! Предпочитаешь не драться с сестрой? Что за гниль!"

Инакомыслящий голос возник из толпы. Внезапно многие стали издеваться над ней.

"Ты прав. Если бы культивирование Ци-Арт принцессой Цинхуа было бы ниже ее, она бы никогда не отступила!"

"У этой женщины такое злое сердце! Она заставила людей издеваться над принцессой Цинхуа, когда последняя скрывала свои таланты. О, и это была также ее служанка Ланжу, которая украла заколку феникса принцессы Цзинхуа в храме Ханыйе и обвинила ее в соблазнении монахов! А позже она забила эту горничную до смерти!"

"Точно! Эта женщина только притворяется доброй, но у неё змеиное сердце!"

Инакомыслящие голоса становились все громче и громче. Все старые недовольства вываливались на стол.

Внезапно противоборствующие фракции начали защищать свои собственные стороны. Антагонизм между Хуа Цюэ и Хуа Менгши занял бы более десяти дней и десяти ночей. Конечно, Хуа Циуе теперь была чемпионкой среди женщин!

Для некоторых даже победа без боя была унижением.

Хуа Циуе не так заботилась о лице. До тех пор, пока она могла выиграть этот Purple Lotus Phoenix Ice!

"Очень хорошо. Объявляю финального чемпиона женского соревнования - принцессу Цзинхуа, Хуа Цюйюэ!"

Председательствующий дал Хуа Менгши взгляд сожаления и громко объявил.

Толпы людей услышали это и сразу же начали радоваться. В течение нескольких дней Хуа Цюйю выиграла для себя бесчисленное количество поклонников. Эти несогласные голоса заставили многих встать на сторону Хуа Циуе.

Вторая госпожа помогла Хуа Менгши уйти с арены. Многие бросали презрительные взгляды в их сторону.

Лицо Хуа Менгши было ужасно бледным. Остальные не были дураками. Хуа Цюэ была Ци-хуа артисткой на нижнем уровне Дракона диаграммы. Хуа Менгши проиграл бы не смотря ни на что.

Так что более яркие зрители могли догадаться, что Хуа Менгши не болел, а просто притворялся.

Конечно, она не беспокоилась о том, что может навредить сестре в драке. У каждого из них были свои идеи.

Многие желали захватывающего матча. Они не ожидали, что Хуа Менгши выйдет из соревнований. Многие были разочарованы и начали фальшиво отзываться о ней.

Хуа Менгши была главной красавицей столицы. Раньше она никогда не была так оскорблена. Ее ярость почти сожгла ее сердце, когда она шла от арены к карете снаружи. Ее прекрасные глаза были наполнены ненавистью.

Хуа Цюйюэ! Просто подожди. Я, Хуа Менгши, сделаю так, чтобы твое имя стало позором!

……

Пурпурный лед Lotus Phoenix появился как пурпурный лотос перед глазами Hua Qiyue. Что еще больше поразило ее, так это то, что его ледяной слой принял форму феникса с распростертыми крыльями. Фиолетовый лотос был хорошо защищен внутри, как будто это самая ценная вещь в мире.

Лёд феникса блестел радужными цветами, абсолютно ослепляя. Положили ли его в коробку или на ладонь, он выделял шлейфы холодного воздуха, охлаждая кости.

Слабый аромат фиолетового лотоса распространялся из плотно запечатанной коробки. На Хуа Цюйюе завидовали глаза многочисленного замка-шпиля.

Цзи Чжун и другие были очень вежливы с Хуа Цюэ. Цзи Цзин был очень восторжен. В конце концов, Хуа Цюэ был Ци-художником на нижнем уровне Схемы Дракона.

Конечно, семья Цзи понимала, что Хуа Циуе стремилась спасти своего сына. Никто ничего не говорил о том, что её приняли в секту. Цзи Цзин и Цзи Фэн немедленно сопровождали её в дом Юнь Шимо.

Юн Шимо наслаждался чаем в своем холле. Хуанфу Сюань и Первый принц были с ним.

Так что Первый Принц, Хуанфу Чанъюй, тоже был здесь. Хуа Цюэ был немного удивлён. После невозмутимого приветствия она бросила свои огненные глаза на Юнь Шимо.

"Ваше Высочество, теперь со мной фиолетовый лед Лотоса Феникса". Надеюсь, ты вылечишь голос Тианчи".

Хуа Цюйе сказал в невысоком бубне.

Увидев, как Хуа Цюйю опустила взгляд с сыном в руке, на глазах Хуанфу Чанъю сверкнул странный блеск. Хотя Тьянци не был ее настоящим сыном, почему он почувствовал бесконечную материнскую любовь, исходящую от нее?

Юнь Симо положил свою чашку чая и встал, чтобы сказать компании: "Простите все". Теперь я должен доработать свои таблетки. Я попробую чай с этой компанией, когда снова выйду".

Чжи Фэн слегка улыбнулся, но нежно посмотрел на Хуа Цюе. "Так же хорошо. Мы можем остаться, Цюйюэ, и выпить весь чай Его Высочества."

"Нет, Киюэ идёт со мной." Юн Шимо сказал тихо и без выражения лица.

Лицо Чжи Фэна затвердело. Цзи Цзин нежно потянул за рукав халата и попросил его не забыть себя.

"Ну ладно... Хорошо. Цицзюэ, когда ты освободишься, мы сможем обсудить вопрос о твоем вступлении в нашу секту, - нежно сказал Джи Фэн.

http://tl.rulate.ru/book/22370/907333